

Первый раз Ивния появилась в Геленджик, потому что ей нужны были деньги. Она была бедной женщиной. Она рано потеряла отца и стала главой, девочка в 14 лет, и должна была зарабатывать на жизнь за свою больную мать. Ее родной город, небольшая сельская деревушка, был мирным местом, но маленькая девочка не заслуживала того, чтобы зарабатывать деньги. Мне нужно было много денег, чтобы купить лекарство от болезни моей матери. В 17 лет уехала в большой город за деньгами и с трудом смогла стать горничной герцога Геленджикского. Говорят, что герцог Геленджикский был из очень известной семьи, которая стала главной опорой страны. Очень повезло, что она с самого начала смогла стать горничной в таком особняке, даже без рекомендательного письма. К тому же отношение герцога к своим служащим было неплохим. Однако, как бы ни было хорошо обращение, зарплата горничной не была такой обильной, как где-либо еще. Сколько бы я ни откладывала свою зарплату, ее не хватало, чтобы покрыть расходы на лекарства и проживание мамы в ее родном городе.

[Ребенок еще, а мать кажется очень больной.]

[Мне жаль. Такая красивая и добрая девушка.]

Несчастье девушки, пользовавшейся хорошей репутацией среди работодателей, многих доставило сожаление. О ее беде, известной хорошим характером и хорошей работой в Геленджикском фамильном особняке, никто не знал. Итак, однажды люди начали задаваться вопросом, потратит ли она свои карманные деньги на красивую чашку чая, простое, но милое кружево и красивую наволочку с цветочным принтом.

[Сейчас Ивния уделяет много внимания своему макияжу.]

[Это возраст. Не была ли барышня раньше немного пухленькой?]

[Кстати, в эти дни я провожу совсем немного... ..]

Это была Ивния, которая всегда возвращала отпуск и зависала на доплате. Однако постепенно она брала выходной день в неделю и даже выезжала на сэкономленные карманные деньги в город, чтобы посмотреть третьеразрядное театральное представление.

[Ивения ты сегодня выходила?]

[Я слышал, что ты собираешься посмотреть спектакль с другими детьми.]

[Эй, она тратит все свои деньги в своем родном городе? Моя мать сказала, что она больна.]

[Кажется, препарат хорошо подействовал.]

[Даже если так, у нее остались деньги, так что есть время поиграть. Я хорошо знаю ее зарплату. Разве это не странно?]

Тогда среди группы молодых слуг стали ходить о ней страшные слухи.

[Откуда эта девица возьмет дополнительные деньги, не сделав ничего нечистого?]

[Для женщин должен быть простой способ зарабатывать деньги.]

Зарплата горничной обычно была значительно ниже, чем у прислуги. Однако мужчины моего возраста завидовали тому, что Ивния, глава семьи бедной девушки, выглядит ничуть не хуже

нас. Мужчины хорошо знали самый подлый и легкий способ сломить женщину. Сначала люди насмеялись, потому что это был плохой слух. Однако если трое или более человек в один голос говорили чепуху, это неизбежно вызывало недоверие.

[Кажется, он крадется из спальни хозяина на рассвете.]

[Я видел, как она держалась за руку с мастером.]

[Вы имеете в виду, что непослушная девчонка по очереди входит в спальню богача, чтобы заработать денег?]

Поскольку источник средств, которые она использовала для того, чтобы убедиться, что она правильно тратит деньги, был сомнительным для всех, эти слухи вскоре раздулись, как если бы они были правдой. Непристойные и провокационные слухи, как всегда, были стремительны. Людям больше нравились тайные сплетни, чем невинность Ивнии. Среди них только невинная Ивния ничего не знала и молчала, как глаз тайфуна. Конечно, шаткое молчание длилось недолго. Взгляды, сознающие и наблюдающие за ней, стали увеличиваться один за другим, и, не замечая ее, она стала одиночкой. Вскоре сомнение превратилось в смущение, а неловкость превратилась в издевательство. К тому времени она уже не могла игнорировать слухи о себе. Цвет лица Ивнии становился темнее день ото дня. Невыносимо однажды, Ивния посетила князя Геленджикского и со слезами умоляла разрешить слух, разросшийся, как снежный ком.

[Прошу вас раскрыть правду этого неудовлетворительного слуха, который я не смогу сама рассеять.]

[...]]

[Это не правда! Единственное, что я сказала, было неправдой... .. ! мастер... .. !]

Но кто знал? Что старый герцог предпочтет хранить открытое молчание по вопросу, который имеет прямое отношение к моей чести. Это было неявное признание его отношений с ней. Поскольку герцог признал это, это больше нельзя было сбрасывать со счетов как неуместные отношения. Люди считали, что Ивния поднялась в статусе благодаря своему гладкому лицу и моложавой внешности. Это был не очень добрый взгляд, но они все начали спасаться, болтая, потому что не знали, как изменится игра в будущем

[Она, должно быть, побежала к владельцу, надеясь на него.]

[Как этот кроткая девица обманула кого-то вроде нашего господина?]

Все ожидали, что Ивния станет хозяйкой герцога. Однако, превзойдя все ожидания, Ивния решила сбежать однажды ночью, и никто об этом не знал. Так она исчезла. Однако по всему Геленджикскому особняку распространились слухи о том, что она вернулась прошлой ночью. В Геленджике было еще много людей, знавших Ивнию

. *** На следующее утро в комнате служащих зазвенели колокола, нарушив утреннюю тишину. Ивния проснулась от бешеного звука железа издали и первой побежала к колодцу. Она не хотела столкнуться с другими людьми, пришедшими за водой. В отдельно стоящем доме была плита для приготовления пищи, но не на чем было разводить огонь, поэтому воду нельзя было нагреть. К счастью, утро было еще приятно прохладным для ранней осени. Она вымыла и одела горящее во сне лицо Ранелли

"Мама... .. В животе Ранелли... .. Бабочки летают... .. »

"Я голоден... .. ».

— Подожди, мама принесет завтрак

Ивния поправила свой наряд. Я думала пойти в ресторан для сотрудников и купить еду. Она оглядела комнату один раз. Я убрала его вчера, но почему в комнате беспорядок. — спросила она Ранелли, с тревогой глядя на сваленные к потолку вещи.

«Это опасно, поэтому ты должна оставаться там, ничего не двигая, когда мамы нет. Если ты играешь с обрывками ткани то только вон там, рядом с сундуком, я скоро вернусь. Поняла?"

Ага."

Ранелли ответил уверенно. У Ранелли был большой опыт содержания дома в одиночку без Ивнии. Ивния все время днем и ночью искала работу, и в надежде помочь ей ее больная бабушка еще и занималась чужими домашними делами, так что присматривать за Ранелли было некому. Вид Ранелли, привыкшей к одиночеству, несмотря на то, что она была еще молода, разбило сердце Ивнии, но она ничего не могла с собой поделать. В дальнейшем Ранелли предстоит подолгу оставаться одной, работать горничной в геленджикском особняке и отправляться на поиски лекарства.

"Я вернусь."

Ивния оставила Ранелли в незнакомом месте и вышла из общежития. Она торопилась из-за того что Ранелли была голодна. Но, с другой стороны, встреча сотрудниками тоже была хлопотной. Что произойдет, когда вы встречу старые лица, которых знаю? Какими глазами они будут смотреть на меня? И какой мимикой и тоном голоса я должна реагировать на эти глаза? Такие сложные мысли тяготили сердце Ивнии настойчиво. Ради Ранелли.

Тень Ивнии тревожно задрожала.

*** В полуподвале геленджикского особняка находилась огромная кладовая и кухня, занимавшие большую часть площади. Кормившая бесчисленное количество служащих, рыцарей, гвардейцев, гостей и торговцев, кухня Геленджика всегда была полна кулинарного задора. Пикантный и приятный запах еды исходил из закопанного в землю вентиляционного отверстия кухни. Нахлынул голод, которого она не осознавала, потому что постоянно нервничала. Ивния вошла в ресторан. Оно было именно таким, каким я его помнила. Столовая, в которой было четыре больших длинных стола, за которыми могли одновременно разместиться 20 человек, была полна посетителей. Это было большое пространство, поэтому она полагала, что ее не заметят. Она планировала вернуться, чтобы взять еду, которую подавали тихо. Но в тот момент, когда она вошла в ресторан, глаза людей влились в нее.

— Ты действительно вернулась?

«Бесстыжая».

"Почему? Зачем? как?"

«Как и предыдущий владелец... .. ».

Сплетни, начавшиеся у входа, постепенно распространялись волнами. Ивния сглотнула сухую

слюну. Воздух вокруг нее обжигал, заставляя ее пожимать плечами. Ее руки, сжатые в кулаки, побелели

— Ради Ранелли.

Она изо всех сил пыталась контролировать свое удушающее дыхание. Но, как свеча, качающаяся на ветру, ее неустойчивое сердце немного дрогнуло. Движение каждого шага казалось жестким и причудливым. Ей просто хотелось развернуться и бежать. Однако она прижала руку к своей пульсирующей груди, как будто ее вот-вот вырвет

«Если ты убежишь сейчас, в будущем это станет невыносимо».

Разве это не то место, которое я ожидала? Если бы я могла спасти Ранелли, я пришла сюда с твердой решимостью, что обвинения и насмешки ничего не значат. Она не боится. По-настоящему страшно то, что он не может найти способ спасти Ранелли, и следующее, чего она боится, это то, что Арад узнает личность Ранелли.

— Ты думала, что это все забылось?.

Хотя у нее казалось голова закружилась, Ивения изо всех сил пыталась спокойно прорваться сквозь толпу и встала в конце очереди за едой. И вдруг Ивния вскочила и закричала. Это было потому, что рука высунулась из группы слуг, которые были рядом с ней и дразнили ее. Когда она закричала, раздался взрыв смеха. Она открыла глаза, чтобы узнать, кто это сделал, но найти виновного среди узко сидящих слуг оказалось непросто.

«... ...»

В гневе и недоумении Ивния стояла поодаль, не зная, что делать, и смотрела на них. Ее руки тряслись, и казалось, что вот-вот заплачет. Но помочь бедной девушке было некому. Ощущение одиночества среди стольких враждебно настроенных людей было ужасающим. Это было похоже на слабого кролика, прыгнувшего в стадо гиен. Неохотно она обернулась и попыталась взять хлеб из большой корзины на сервировочном столе. Она хотела вернуться в свой дом с Ранелли как можно скорее. Однако руки у него были раза в три толще, чем у Ивнии, и цвет лица у него был не очень хороший, поэтому помощница по кухне, как красный помидор, быстро взяла корзину с хлебом и рассердилась.

«Остальное зависит от кухонных людей!»

Ивния вздрогнула, открыла кроличьи глазки и посмотрела на помощницу. Она усмехнулась и накрыла большие тарелки перед собой крышками.

— О, разве время ужина еще не закончилось?

«Я никогда не слышала о большем едоке! Если ты вдруг появишься, не сказав ни слова, и попросишь еды, у тебя потом кончится еда!»

"Однако... ...»

В геленджикском особняке было много трудящихся. Было также много клиентов, которые заходили без предварительной записи, а также постоянных или нерегулярных торговцев. Из поколения в поколение геленджикская семья не скупилась. Любой голодный гость мог наестся в особняке, а питание для сотрудников было щедрым. В большой кухне с четырьмя большими печами и десятью ямами для костра, чтобы обеспечить многих обильной едой,

неустанно работало самое большое количество сотрудников особняка. Как знала Ивния, там оставались остатки еды, а нехватка случалась редко. Разве что вдруг участие герцога Геленджикского пошло на убыль. Значит, помощница по кухне придумывала нелепый предлог, чтобы не кормить Ивню.

"ах... .. ».

Ивния застонала и схватила поднос в руке. Все смеялись над ней.

«Почему ты стоишь так далеко от такого бессмысленного звука!»

Потом кто-то разозлился на нее. Вздрыгнув, она увидела, что это был знакомый человек

<http://tl.rulate.ru/book/61950/2007570>